

Глава 28. Воскресенье

Ли Ичжи, скорчив Арчи насмешливую гримасу, легко перешагнул через нагромождение тел и подошел к Чжун Мину. Заметив, что тот прилежно вытирает салфеткой окровавленный кинжал, брошенный Джеком, он протянул руку и каким-то неуловимым, ловким движением перехватил оружие.

— Эй, — Джек мгновенно нахмурился, бросив на Ли Ичжи недобрый взгляд.

Тот небрежно отбросил кинжал в сторону и, положив руку на плечо Чжун Мина, с едва уловимой усмешкой посмотрел на Джека:

— Этот малый сейчас в фаворитах у самого Герцога, так что советую тебе быть поосторожнее.

Он намеренно изменил голос, придав ему едкий, манерный оттенок, словно актер, играющий роль коварной наложницы в дворцовой драме.

Чжун Мин, до этого момента мысленно подсчитывавший трупы и прикидывавший, сколько жизней осталось у наёмников, резко вскинул голову. Он посмотрел на Ли Ичжи с нескрываемым раздражением — этот человек опять нёс какую-то несусветную чушь.

Джека же кривляния Ли Ичжи вывели из себя окончательно. Его лицо потемнело, и он мрачно уставился на них обоих.

— Он сам хотел вытереть мой нож, тебе-то какое дело?

— Обычная вежливость, — парировал Ли Ичжи, расплываясь в притворной улыбке. — А ты и впрямь поверил? Ну надо же, какой наивный...

От его тона сводило зубы. Юноша молча отвёл взгляд и убрал руку Ли Ичжи со своего плеча — слушать их перепалку не было никакого желания.

Обернувшись, он увидел среди тел двух выживших игроков, не участвовавших в нападении: девушку и парня в белой толстовке. Те всё ещё сидели за столом, но цветом лиц едва ли отличались от покойников под ногами.

Студент выглядел хуже всех: мертвенно-бледный, с застывшим ртом, он даже не замечал, что очки сползли на скулы. Его тело сотрясала крупная дрожь; он смотрел на Арчи и остальных слуг, уже начавших за ноги оттаскивать трупы, как на выходцев из преисподней.

Вскоре послышалось тихое журчание, и к тяжёлому запаху крови примешался резкий, тошнотворный душок.

Чжун Мин поморщился и перевёл взгляд на дрожащего парня. Под стулом студента уже расплывалась лужа светло-жёлтой жидкости.

— Твою мать, ну только этого не хватало...

Ли Ичжи с отвращением зажал нос и, оттащив юношу на пару шагов назад, крикнул студенту:

— Дружище, успокойся ты, никто тебя не тронет! — С трудом терпя зловоние, он снизошёл до объяснений: — Мы имеем право атаковать только в ответ. Сидите тихо — и будете целы.

Услышав это, парень широко раскрыл глаза и судорожно задышал, словно человек, чудом избежавший виселицы.

Спутница оказалась чуть более стойкой. Она сделала несколько глубоких вдохов, подавляя тошноту, и дрожащим голосом спросила Ли Ичжи:

— А... что будет с ними?

Тот перевёл на неё взгляд и вскинул брови:

— Оттащим на задний двор. У кого остались жизни — завтра очнутся. У кого нет — пойдут на корм собакам.

Под «собаками» он, разумеется, подразумевал Паучиху-виконтессу.

Лицо гостыи мгновенно стало белее мела.

Услышав про «корм», студент в белой толстовке едва не опозорился во второй раз. Собрав последние силы, он вскочил и, смешно зажимаясь, бросился вон из зала. Девушка, не смея оставаться одна, последовала за ним. Совсем недавно она злилась на Чэн Чэна за то, что тот бросил её, но сейчас испытала странное облегчение: её парень не отличался твёрдостью духа, и неизвестно, что стало бы с его рассудком, увидь он эту бойню.

Когда игроки скрылись, Арчи бросил на пол вилку с наколотым глазным яблоком и принялся вытаскивать очередное тело. На полу, который Чжун Мин с таким трудом отмывал, потянулись две жирные багровые полосы.

При виде этого зрелища у юноши дёрнулась бровь. Он терпел сколько мог, но в конце концов не выдержал:

— Вы не могли бы его поднять?

Арчи замер и непонимающе вскинул голову:

— А?

Ли Ичжи раздражённо цокнул языком и обернулся к стоявшему у стены Сунь Цяню:

— Эй, ты! А ну, помоги ему.

Худой и длинный Сунь Цянь прилип к стене, точно бамбуковый шест. Он посмотрел на Ли Ичжи, его губы задрожали, но возразить он не посмел — было очевидно, что ему противно, но страх перед собеседником оказался сильнее. Он ищуще взглянул на Джека.

Тот сидел на лестнице и курил, лениво выпуская дым, будто не замечая происходящего.

Не дождавшись поддержки, Сунь Цянь понурился и нехотя подошёл к Арчи. Вдвоём они подхватили труп и унесли его в сторону заднего двора.

Наблюдая за ними, Чжун Мин начал понемногу понимать внутреннюю иерархию. Джек и Ли Ичжи, несомненно, были лидерами среди прислуги низшего ранга. И хотя они терпеть друг друга не могли, Ли вполне мог распоряжаться людьми соперника, пока тот не заявлял открытый протест.

Юноша погрузился в раздумья. Ли Ичжи при любой опасности обычно смывался первым, вёл себя скользко и трусливо, но сейчас, расправляясь с игроками, он двигался так быстро, что Чжун Мин даже не успел уследить за его руками.

— О чём задумался? — Ли Ичжи заметил его застывший взгляд и решил, что тот всё ещё печётся о чистоте паркета. — Не бери в голову, я сам потом вытру.

Брюнет очнулся. Не желая выдавать своих истинных мыслей, он скептически вскинул бровь:

— Ты? «Потом»?

Ли Ичжи тут же подобрался и выпрямился:

— Прямо сейчас! Иду уже!

Он развернулся и поспешил за тряпкой. Чжун Мин проводив его взглядом, почувствовал на себе чужой взор. На лестнице всё ещё сидел Джек, наблюдая за ним сквозь сизую дымку.

На его руках ещё не высохла чужая кровь; огромный и мощный, он напоминал непоколебимую

скалу. Казалось, расправа над нападавшими вернула ему пошатнувшееся мужское самолюбие. Уныние и подавленность, вызванные отказом юноши и пренебрежением Мэтью, исчезли без следа. Теперь он смотрел на слугу почти торжествующе.

Его голубые глаза, полные неприкрытой агрессии, медленно скользили по фигуре Чжун Мина снизу вверх.

Молодой человек едва заметно нахмурился и отвернулся.

Джек, залюбовавшись его безупречным профилем в свете ламп, усмехнулся, затушил окурок о ступеньку и молча ушёл.

Чжун Мин проводил его взглядом, и на душе у него стало тяжело. Было ясно — эта история так просто не закончится.

***

Спустя пятнадцать минут зал был полностью очищен от следов побоища. Поместье снова сияло чистотой, будто ничего и не произошло.

На следующее утро те наёмники, чей запас жизней ещё не исчерпался, очнулись. Грязные и помятые, они выползли с заднего двора и заперлись в своих комнатах. Теперь они выходили только к обеду, оставив всякие попытки искать улики или бегать по дому. Казалось, они окончательно сдались.

Ли Ичжи, глядя на настенный календарь, лишь неодобрительно качал головой:

— И недели не прошло... М-да, жиденько. В этот раз игроки совсем никудышные.

Чжун Мин заинтересовался:

— Это считается быстро? А как долго обычно держатся?

Ли Ичжи прищурился, подпирая подбородок рукой:

— Бывало, и по несколько месяцев сидели. Еды здесь вдоволь, голодной смертью не умрёшь.

Он склонил голову набок и добавил:

— А может, кто и дольше задерживался. Об этом лучше спросить Госпожу Мэри — она здесь дольше всех служит.

Юноша отрешённо кивнул. Честно говоря, ему было всё равно, кто из гостей поставил рекорд по долголетию, — лишние люди в доме только прибавляли хлопот.

Например, парень из влюблённой пары окончательно сошёл с ума. Он целыми днями бился в дверь своей комнаты, и Чжун Мин, проходя мимо, часто слышал сквозь рыдания приглушённый голос девушки, умолявшей его прийти в себя. Брюнету приходилось ежедневно чинить замки и петли, которые те ломали в припадках отчаяния. Однако душевные раны не чинятся так просто — ужас полностью поглотил разум Чэн Чэна.

К счастью, следующие несколько дни прошли спокойно: Паучиха-виконтесса не выходила на охоту. Джоан снова превратилась в холодную и высокомерную гувернантку, не замечая игроков, точно тех и вовсе не существовало. В Доме Ужасов воцарился мир. Поместье снова казалось величественным западным особняком из начала игры — без монстров и убийств, тихим и прекрасным, словно пасторальный пейзаж.

Но каждый обитатель дома знал: это лишь иллюзия. И эта иллюзия могла рассыпаться в прах в любую безумную ночь.

Дом Ужасов словно специально давал игрокам передышку, позволяя им забыться в этой ложной безмятежности.

Когда раны затянутся и страх притупится — тогда и придёт время для нового кошмара.

Работа в архиве ещё не была закончена, и Чжун Мин, следуя указанию Госпожи Мэри, занимался цветами. Он выливал застоявшуюся воду из ваз и наполнял их свежей. В корзине рядом лежали только что срезанные в саду бутоны; их нежные лепестки источали тонкий, свежий аромат.

Юноша взял цветок и поставил его в вазу. Он критически осмотрел композицию, склонив голову набок — что-то в ней определенно не ладилось, не хватало какого-то штриха.

В этот момент за его спиной раздался робкий, почти испуганный голос:

— Может быть... добавить жёлтый?

Чжун Мин вздрогнул от неожиданности и обернулся. Перед ним стояла та самая девушка из влюблённой пары. Заметив его взгляд, она невольно отпрянула, но тут же заставила себя вымученно улыбнуться.

Молодой человек внимательно посмотрел на неё. Вид у гостьи был болезненный: под глазами залегли глубокие тени, лицо осунулось. Видимо, борьба за рассудок безумного парня забирала у неё все силы.

Юноша молча последовал её совету, выбрал из корзины жёлтую розу и поместил её в центр букета. Снова окинул взглядом вазу — и впрямь, стало гораздо лучше.

— Спасибо, — вежливо поблагодарил он.

Собеседница, явно не ожидавшая услышать слова благодарности от NPC, на мгновение замерла и лишь потом смущенно пробормотала:

— Не... не за что.

Чжун Мин вернулся к работе.

Незнакомка стояла позади него, не зная, куда деть руки. Она разглядывала его профиль, подмечая густые, длинные ресницы. Как и все игроки, она давно выделила этого красивого слугу среди прочих. Справедливости ради, в Доме Ужасов было немало привлекательных NPC: тот же Ли Ичжи, Арчи или даже Джек.

Но от всех них веяло могильным холодом. Они смотрели на игроков как на копошащихся в пыли насекомых. Порой в их взглядах читалось такое глубокое отвращение, что девушке хотелось съёжиться и исчезнуть.

Но Чжун Мин был другим. Его взгляд оставался спокойным и мягким, в нём чувствовалась какая-то интеллигентность и теплота, невольно заставлявшие терять бдительность.

«Если это он, то он не причинит мне вреда»

Женская интуиция редко подводит, и гостья решила довериться ей. Она сделала шаг вперед, приближаясь к юноше.

— Я... я хотела спросить... — её голос дрожал от волнения. — Что на самом деле произошло той ночью? Почему мой парень стал таким?

Рука Чжун Мина с зажатым цветком замерла. Он медленно обернулся:

— Ты не знаешь?

Собеседница растерянно покачала головой:

— Нет. В ту ночь я спала.

Молодой человек слегка прищурился. Он отчётливо помнил, какой грохот стоял за дверью их

комнаты. Как бы крепко она ни спала, не услышать это было невозможно.

Заметив сомнение в его глазах, гостя замялась, а затем решилась:

— На самом деле... я... — она понизила голос, словно признаваясь в чём-то постыдном. — У меня бывают эмоциональные срывы... Я принимаю сильные препараты, чтобы уснуть. Поэтому обычно сплю мёртвым сном.

Чжун Мин понимающе кивнул. Должно быть, речь шла о мощных снотворных.

— Но в ту ночь всё было как-то странно, — продолжала она. — Я провалилась в сон мгновенно и не слышала ни звука, а наутро голова раскалывалась.

Она замолчала, и на её лице отразился неподдельный ужас.

— Когда я открыла глаза... дверь была вся в глубоких бороздах. Словно её когтями рвали. А Чэн Чэн лежал на пороге...

— Но на нём не было ни единой царапины! — она нахмурилась, в голосе зазвучало недоумение. — Это так странно... Он только и твердит, что его съели. Но кто? Что это было?

Она так и не видела ни одного монстра в этом доме. Те, кто видел, либо уже не могли говорить, либо лишились рассудка. Она и понятия не имела, через какой ад прошёл её возлюбленный.

Чжун Мин промолчал, не зная, что ей ответить.

Увидев его колебание, собеседница с мольбой в глазах посмотрела на него:

— Пожалуйста, я умоляю тебя, расскажи! Мы с Чэн Чэном должны пожениться весной... Я не могу оставить его в таком состоянии.

Его охватило странное чувство абсурда.

Он смотрел на её измождённое, но полное надежды лицо. Она действительно верила, что они пройдут игру, выберутся отсюда и весной, где-нибудь в красивом месте, сыграют свадьбу.

Чжун Мин нахмурился, в который раз вспоминая слова Ли Ичжи: «Здесь нет порядочных людей». Перед глазами всплыл образ студента-наркомана с верхнего этажа.

Не дождавшись ответа, гостя решила, что вопрос выходит за рамки полномочий NPC, и разочарованно опустила руки. Но едва она собралась уйти, юноша спросил:

— Зачем вы ввязались в эту игру?

Она замерла, её лицо мгновенно изменилось, а взгляд стал бегающим. Однако под пристальным, спокойным взором молодого человека она всё же закусила губу и ответила:

— Чэн Чэн... он пытался открыть свой бизнес в университете и влез в огромные долги. — Она смущённо отвела глаза. — Мы слышали, что за победу в этой игре дают огромные деньги. Мы хотели расплатиться с долгами. К тому же... свадьба, жильё... На всё нужны средства.

Чжун Мин помолчал, а затем тихо спросил:

— А вы не думали, что будет, если вы проиграете?

— Всё в порядке, — быстро ответила она. — Мы подписали контракт. Даже если не пройдем до конца, нам выплатят базовую сумму.

Едва она договорила, из другого конца комнаты донёлся презрительный смешок.

Девушка вздрогнула и обернулась. У стены, скрестив руки на груди, стоял Ли Ичжи. Его раскосые глаза смотрели на неё с нескрываемой насмешкой.

— Надо же, до сих пор находятся идиоты, которые в это верят...

Он скривил губы, и в его взгляде вспыхнула неприкрытая злоба:

— Непроходимая тупость.

Гостья побледнела. В обычной жизни она бы наверняка возмутилась, но после того, как она увидела, с какой лёгкостью эти слуги вырезали вооружённых наёмников, страх перед ними вьелся ей под кожу.

И хотя Ли Ичжи всегда улыбался и вёл себя не так агрессивно, как остальные, интуиция подсказывала ей: этот человек может быть опаснее всех прочих.

Дрожа от страха и словно ища защиты у Чжун Мина, она инстинктивно шагнула к нему.

Но при виде этого движения лицо Ли Ичжи мгновенно преобразилось.

Он резко оттолкнулся от стены, оказался рядом и, грубо схватив девушку за плечо, отшвырнул её в сторону:

— Кто, мать твою, разрешил тебе к нему приближаться?

Хрупкая гостья со вскриком упала на пол. Чжун Мин нахмурился, собираясь вмешаться, но Ли Ичжи намеренно заслонил его собой.

— Эй, — прошипел он так, чтобы юноша не видел его лица. — Ты что, думаешь, я женщин не бью?

Ли Ичжи не обладал мощными мускулами Джека, он был скорее сухим и поджарым, но когда он по-настоящему злился, от него исходила пугающая аура силы.

Девушка замерла на полу, не в силах вымолвить ни слова от ужаса.

Ли Ичжи прищурился, глядя на неё сверху вниз. Напряжение, исходившее от него, заставило сердце Чжун Мина пропустить удар. Он не выдержал и положил руку на плечо слуги:

— Успокойся.

Ли Ичжи замер, а затем медленно обернулся к юноше. Тот, не убирая руки, бросил короткий взгляд на гостью:

— Уходи.

Та, несмотря на пережитый шок, сообразила быстро: вскочила и бросилась к лестнице. Чжун Мин проводил её взглядом и, прежде чем она скрылась, добавил:

— Будь осторожна со своим парнем.

Она, кажется, услышала — на миг замедлила шаг, а затем окончательно исчезла из виду.

Ли Ичжи не стал её преследовать. Он накрыл своей ладонью руку Чжун Мина, всё ещё лежавшую на его плече, и прошептал ему на ухо:

— С чего вдруг такая доброта? — Внезапно он что-то вспомнил, нахмурился и принялся пристально разглядывать юношу: — Ты что... и впрямь любишь женщин?

Чжун Мин: «...»

Иногда логика этих людей ставила его в тупик. Он опустил глаза, решив не отвечать на этот бред.

Ли Ичжи не обиделся. Он ещё пару раз провёл большим пальцем по гладкой коже руки Чжун Мина и только потом отпустил его.

— Ладно, проехали. — Он повернулся и бережно снял прилипший к плечу юноши цветочный лепесток. — На этот раз я тебя прощаю. Но запомни: не смей разговаривать с игроками. Понял?

В его тихом голосе явственно прозвучала угроза.

Заметив, что Чжун Мин молчит, Ли Ичжи снова прищурился, но не успел ничего сказать. Юноша поднял на него взгляд:

— Я понял.

Однако Ли Ичжи не так-то просто было обмануть.

— Понял, но всё равно лезешь. Не пытайся водить меня за нос.

Чжун Мин промолчал. Ли Ичжи, глядя на это строптивное создание, едва сдержался, чтобы не ущипнуть его за щеку. Но тут молодой человек негромко произнес:

— Я знаю, что ты хочешь как лучше. — Он посмотрел собеседнику прямо в глаза. — Завтра я и сам во всём убежусь.

Ли Ичжи окончательно запутался:

— О чём ты?

Чжун Мин ответил почти шёпотом:

— Ты забыл? Завтра воскресенье. Мы идём в церковь.

Ли Ичжи осенило. И правда. Завтра — воскресенье.

***

На следующее утро, сразу после завтрака, Госпожа Мэри объявила, что всем надлежит отправиться в церковь на молитву. Услышав это, игроки за столом мгновенно переменились в лицах.

В зале повисла тяжёлая тишина. Выжившие наёмники, казалось, окончательно превратились в тени самих себя: они лишь вздрогнули и снова погрузились в апатичное молчание.

Девушка посмотрела на своего парня, который продолжал мелко трясти ногой и бессвязно бормотать. Закусив губу, она набралась смелости и спросила:

— Идти... обязательно всем?

Госпожа Мэри перевела на неё свои холодные серо-голубые глаза:

— Всем.

Её иссушенное лицо напоминало старый плод, покрытый сетью глубоких морщин. Девушка невольно вздрогнула; слова застряли у неё в горле, и она так и не решилась возразить.

Процессия направилась к небольшой церкви, расположенной позади поместья.

Впереди шла Госпожа Мэри, за ней, на полшага позади, следовал Чжун Мин с масляной лампой в руках.

Утренний воздух был влажным, по долине стелился лёгкий туман. Тёплый свет лампы подрагивал в сизой дымке, указывая путь. Девушка и студент озирались по сторонам с растерянным видом, в то время как остальные, особенно наёмники, при виде поднимающегося тумана стали бледнее мертвецов.

Чжун Мин мельком оглянулся.

Игроки шли в середине, окруженные слугами. Ли Ичжи, Джек и остальные замыкали шествие, не сводя глаз с «гостей». В глазах юноши вся эта картина подозрительно напоминала конвоирование заключённых.

Они безмолвно шагали сквозь густеющую пелену и успели достичь врат церкви прежде, чем туман окончательно поглотил особняк.

С высокого шпиля на пришедших с печальным милосердием взирала статуя Девы Марии.

При виде церкви девушка немного успокоилась. Она боялась увидеть нечто зловещее, но здание выглядело вполне обычным.

Госпожа Мэри коснулась губами распятия на груди и толкнула тяжёлые дубовые двери.

Все вошли внутрь. Из-за плотного тумана снаружи в церкви было почти темно. Чжун Мин поднял лампу повыше, освещая пространство перед алтарём.

Там, выстроившись в ряд, стояли пять исповедален.

<http://bllate.org/book/15849/1438952>